

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
Институт русской литературы  
Российской академии наук  
(ИРЛИ РАН)**

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-  
квалификационной работы (диссертации)

**Изабелла Гриневская: биография и литературное творчество**

Аспирантки  
IV курса заочной формы обучения  
Е. В. Леоненко

2018

Изучение истории литературы невозможно без обращения к так называемым «писателям второго ряда». Изучение их творчества позволяет представить историю литературы в более объёмном и объективном виде. Данная научно-квалификационная работа посвящена Изабелле Аркадьевне Гриневской (1854 (?) – 1944), писательнице, драматургу, поэтессе, литературному критику, активной участнице литературной жизни рубежа XIX-XX веков. Несмотря на то, что Гриневская начала свою литературную деятельность сравнительно поздно (в 1890-х годах, в возрасте более 35 лет), она оказалась чрезвычайно плодовитым и популярным автором, но была забыта вскоре после прекращения активной творческой деятельности. Она создала произведения в различных жанрах, к наиболее популярными ее текстам следует отнести восточные поэмы «Баб» (1903) и «Беха-Улла» (1912). Пережив революцию 1917 года и блокаду Ленинграда, она продолжала писать вплоть до самой смерти в 1944 году. Несмотря на значимость фигуры Гриневской в литературном процессе рубежа веков и обилие архивных материалов, её творчество остаётся практически не изученным. Много лакун остаётся в биографии, не существует полной библиографии творчества Гриневской, произведения которой рассредоточены по многочисленным периодическим изданиям; наконец, многие её произведения, особенно созданные в 1930-1940-х годах, остались неопубликованными.

**Актуальность** темы обусловлена недостаточной изученностью биографии и творчества И. А. Гриневской и необходимостью введения этого материала в литературоведческий оборот. Работ, посвящённых творчеству Гриневской, чрезвычайно мало. В первую очередь, это статьи в справочных изданиях: И. В. Владиславлева-Гульбинского в «Био-библиографическом указателе новейшей русской беллетристики» (1912), С. А. Венгерова в «Энциклопедическом словаре» (1905) и «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (1913), А. В. Мезьер в указателе «Русская словесность XI по XIX столетия включительно» (Часть 2, 1902), К. Д. Муратовой в библиографическом указателе «История русской литературы конца XIX-нач.XX века» (1963), А. Л. Гришунина в словаре «Русские писатели» (Т.2, 1992), А. М. Грачевой в «Dictionary of Russian Women Writers» (1994) и ряде других. Сведения из данных справочных изданий, хотя и имеют несомненную ценность, всё же часто отличаются неполнотой и противоречивостью.

Среди литературоведческих исследований стоит назвать статьи и публикации Е. В. Виноградовой, составившей описание фонда 55 И. А. Гриневской в Рукописном отделе ИРЛИ РАН. В частности, Е. В. Виноградова опубликовала блокадные материалы Гриневской. Значительный вклад в изучение биографии и творчества Гриневской внесла Е. А. Митник,

опубликовавшая несколько статей о восточных поэмах писательницы, а также начавшая публикацию обширного труда Гриневской «Путешествия в Края Солнца», основанного на впечатлениях от поездки по Ближнему Востоку. Это путешествие отчасти освещено также в диссертации Е. А. Чач на тему «Ориентализм в общественном и художественном сознании Серебряного века». Поэтическое творчество Гриневской рассматривается в статьях А. Э. Дудко и польской исследовательницы А. Беднарчик. В качестве источников дополнительных сведений часто привлекаются воспоминания современников Гриневской (Ф. Ф. Фидлера, Л. И. Борисова, В. Б. Шкловского и др.).

**Предметом** изучения в настоящем диссертационном исследовании является биография Гриневской, её литературно-критическая и беллетристическая деятельность.

**Материалом** исследования является весь корпус литературного наследия Гриневской: опубликованные тексты (как в виде отдельных изданий, так и появившиеся в периодической печати), а также архивные материалы из Рукописного Отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), где сформированы персональные фонды Гриневской под номерами 55 и 125 соответственно. Для восстановления биографии Гриневской привлекаются материалы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального государственного исторического архива (ЦГИА).

**Цель работы** – реконструкция биографии И. А. Гриневской и комплексный анализ её творческого наследия.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи** научной квалификационной работы:

- представить значимые события в личной и творческой биографии Гриневской;
- проанализировать художественные особенности драматической поэмы «Баб» как наиболее значительного сочинения Гриневской;
- проследить основные стратегии житнетворчества Гриневской.

Основным методом исследования является историко-литературный, применяется также источниковедческий и текстологический методы изучения материала и приемы сопоставительного стилистического анализа.

**Научно-практическая значимость** состоит в том, что результаты предпринятого исследования, а также впервые вводимые в научный оборот архивные материалы могут быть востребованы при дальнейшем изучении литературного процесса начала XX века, а также в

комментаторской работе при подготовке изданий произведений писателей Серебряного века. Отдельные положения, наблюдения и выводы могут стать основой для разработки вузовских курсов по истории русской литературы и литературной критики конца XIX – начала XX веков.

**Научная новизна** исследования обусловлена тем, что в нем впервые предпринимается целостное исследование биографии И. А. Гриневской и её творческой деятельности. Впервые вводятся в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы, связанные с изучаемым автором и его ближайшим литературным окружением.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, дается обзор научной литературы, формулируются основные направления, цели и задачи исследования.

Первая глава научно-квалификационной работы – **«Биография И.А. Гриневской и её отражение в эго-документах»** – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Биография И. А. Гриневской»** – представлено наиболее полное на сегодняшний день описание биографии Гриневской (установлена примерная дата рождения, приводятся сведения о семье, образовании и т.д). В параграфе затронуты малоизвестные факты биографии Гриневской, установленные нами на основе анализа различных архивных материалов (РО ИРЛИ, РГАЛИ, ЦГИА, ГАРФ), а также других источников. Выявлен ряд неточностей, содержащихся в справочной литературе. Позволим себе кратко остановиться здесь на её биографии. Гриневская родилась в торговой еврейской семье в Сувалкской губернии (современная Литва) около 1854 года. Получила хорошее образование: сначала в Гродненской женской Мариинской гимназии<sup>1</sup>, а с 1875 по 1877 годы на естественном отделении «Педагогических курсов Санкт-Петербургских женских гимназий», где училась у педагогов А. Н. Рашевского, А. Н. Страннолюбского, а также слушала лекции П.И. Вейнберга об иностранной литературе и Д.П. Боборыкина о сценическом искусстве. Гриневская окончила курсы 1 июня 1877 года со званием «домашней наставницы». Кроме того, Гриневская посещала уроки драматического искусства В. А. Мичуриной-Самойловой и сама играла на сцене в учебных постановках.

Не позже 1880 года она вышла замуж за Александра Каэтановича Гриневского (1832-1905), инженера и журналиста. Под влиянием журналистской и литературной деятельности

---

<sup>1</sup> Гродненская Мариинская гимназия была открыта 7 января 1860 года; с 1861 года было разрешено принимать в гимназии и евреек. Обучение было семилетним. Учениц зачисляли в возрасте 9-10 лет, однако можно было поступить и позже, в любой класс, сдав соответствующие экзамены. Подробнее см.: Ступакевич М. А. Женское образование в Беларуси (вторая половина XIX века – 1917 год). Гродно, 2016. С.32-33, С. 107.

А. К. Гриневского она начинает заниматься переводами рассказов и повестей с польского и итальянского. В конце XX века Гриневская публикует первые собственные сочинения: одноактные пьесы, рассказы и стихотворения, которые выходили в различных периодических изданиях и затем были объединены в сборники «Огоньки» (1900), «Стихотворения» (1904) и «Одноактные пьесы» (1907).

Из философских и критических статей Гриневской наиболее значительными являются «Мишель Монтень и его Essai» (1896), «Г. Гауптман и мотивы его драм» (1898), «Кого любит Софья Павловна?» (1901), «О рифме» (1903), «О ремарке» (1905), «В защиту одноактных пьес» (1907), «Женщина на сцене» (1909), «Памяти одинокого поэта (А.М. Жемчужников)» (1909), «Мей, характер его поэзии и его жизнь» (1922).

Среди больших переводных сочинений нужно назвать следующие драматические произведения «Заколдованный круг» Люциана Рыделя (1899), «Графиня Скиргелло» Мориса Прозора (1900), «Мертвый город» Д'Аннунцио (1901), «Друзья» Джероламо Роветто (1907).

В 1903 году выходит «Баб. Драматическая поэма из истории Персии», на короткое время сделавшая Гриневскую знаменитостью. Пьеса была поставлена в театрах многих городов России, а также переведена на европейские языки. В декабре 1910 года Гриневская отправилась в путешествие по Египту и Палестине, из которого вернулась в феврале 1911 года. В поездке писательница вела дневник, который затем был оформлен в виде книги путевых очерков «Путешествие в Края Солнца (О виденном, слышанном и испытанном)». В 1912 году была опубликована драма «Беха-Улла. Блеск Божий», продолжающая восточную тему.

В начале первой мировой войны Гриневская организовывала благотворительные вечера «Лирики и юмора», где выступала с декламацией своих произведений. В 1915 году выходит небольшой сборник стихотворений «Поклон героям».

После Революции Гриневская преподавала в различных драматических студиях, занималась переводами для издательства «Всемирная литература», а также выпустила сборник стихов «Павловск» (1922).

В 30-40-е годы писательница занималась работой над систематизацией материалов в своём архиве, а также написала мемуары: «История моих восточных поэм» (в двух частях),

«Мой архив. Я среди людей мира, или Мой энциклопедический словарь», основанный на переписке с современниками<sup>2</sup>. Гриневская умерла 15 октября 1944 года<sup>3</sup> года в Ленинграде.

Во втором параграфе «Стратегии саморепрезентации в эго-документах И. А. Гриневской» анализируются различные эго-документы из фондов РО ИРЛИ и РГАЛИ, где представлены практически все их виды: автобиографии, дневники, воспоминания, завещания, путевой очерк.

1930-1940-е годы являются одним из наиболее плодотворных периодов творчества Гриневской. В это время она написала большой объём воспоминаний, а также атрибутировала и систематизировала многие единицы в своём архиве. Гриневская придавала чрезвычайную важность этой работе: считая себя недооценённой при жизни, она надеялась на будущих исследователей и посмертную славу. Примечательно, что Гриневская в ранний период творчества выражала мнение о том, что читателю совершенно не нужно знать детали личной биографии автора; всё, что автор хотел сказать, он сказал в своих произведениях, однако объём её мемуарных сочинений сопоставим с корпусом художественных текстов. Желание создать мемуары, как нам представляется, было вызвано естественно возникшей потребностью - ощущая приближение смерти, осмыслить собственную жизнь и своё место в ней.

Очевидно, что у Гриневской существовал некий идеал творца, поэта. Эстетический ориентир Гриневской – романтики (Жуковский, Лермонтов) и «новые романтики» (К.К. Случевский, К.М. Фофанов, А.М. Жемчужников). В её стихотворениях появляется обобщённый образ «старца», неоднократно воспроизведённого ею в стихотворениях («Поэту старцу (Д. Л. Михайловскому)», «Некрасову», «В высоком белом зале»). Это поэт с христианским мировоззрением, полный смирения, вместе с тем осознающий своё высокое предназначение в мире, утверждающий в своей поэзии торжество добродетели. Это идеал Гриневской, которому она стремилась соответствовать. Выбранная стратегия житнетворчества не сочеталась с некоторыми фактами её биографии, отсюда их замалчивание (показательно, что в одной из автобиографий она пишет, что происходит из

<sup>2</sup> Подробнее о записях Гриневской периода ВОВ см.: Изабелла Аркадьевна Гриневская: блокадная повседневность // Запечатленная победа. Ключевые образы. Концепты. Идеологемы. Исследования по литературе советского периода. СПб., 2015. С.262-302. (публикация автора)

<sup>3</sup> Гриневская И.А. Путешествия в Край Солнца (о виденном, слышанном и испытанном) (Публикация Е.А. Митник) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2016 год. СПб., 2017. С. 434.

дворянской семьи<sup>4</sup>), несостыковки и оговорки, вызванные желанием скрыть часть информации: в частности, она уничтожила часть переписки со своими родственниками, так как старалась не афишировать свою еврейскую девичью фамилию.

Мемуары Гриневской – это итог её философских поисков, своеобразная книга-завещание, традиция которых была важна для поколения поэтов 1880-1890-х гг. Серия «последних песен» была начата Н.А. Некрасовым, продолжена А.А. Фетом, Я.П. Полонским и другими их современниками. Создавая воспоминания и работая над систематизацией архива, Гриневская использовала аутентичную<sup>5</sup> стратегию житнетворчества, которая оказала влияние на саморепрезентацию, отбор воспоминаний и характер повествования в созданных ею в 1930-1940-х гг. мемуарах «История моих восточных поэм» и «Я среди людей мира, или Мой энциклопедический словарь».

Вторая глава – **«Художественные особенности драматической поэмы “Баб” из истории Персии»** состоит из трёх параграфов. В первом параграфе **«Источники драматической поэмы “Баб” и её религиозные основы»** рассмотрена история создания наиболее значительного сочинения Гриневской & Драматическая поэма изображает восстание представителей секты бабидов в середине XIX века в Персии, основоположником которой был Мирза Али Мохаммед по прозвищу «Баб» (араб. «врата»). Бабизм соединял в себе идеи религиозной реформации с утопическими представлениями о возможности построения справедливого равноправного общества<sup>6</sup>. Идея создания пьесы на тему восстания бабидов была подсказана Гриневской переводом сочинения французского писателя А. де Сен-Кентена, сделанного ею в 1891 году. У Сен-Кентена она заимствует фабулу, наполняя текст собственными религиозными поисками. Несмотря на то, что фоном поэмы является восстание представителей мусульманской секты, религиозно-философская основа поэмы базируется на учении бахаи лишь отчасти – это призыв к объединению людей и освобождению женщины. В большей степени поэма отражает христианские ценности, что

<sup>4</sup> Писатели современной эпохи : Биобиблиогр. слов. рус. писателей XX в. / Редакция Б.П. Козьмина. Т. 2: : биобиблиографический словарь / Русское библиографическое общество; подгот. Н.А. Богомоловым. - Москва : Русское библиографическое общество ЭксПринт НВ, 1995. М., 1995. С.72.

<sup>5</sup> Использована терминология Ш. Шахадат. Шахадат Ш. Искусство жизни : жизнь как предмет эстетического отношения в русской культуре XVI - XX веков [Текст]: монография / Шамма Шахадат; [перевод с немецкого А.И. Жеребина]. - Москва : Новое литературное обозрение, 2017.

<sup>6</sup> После подавления восстания и смерти Баба на базе его учения возник беаизм – новое религиозное течение, названное по имени персидского аристократа и проповедника Мирзы Хусейна Али Нури, носящего титул Бахаулла (араб. «сияние, или слава Богу»). Основная идея вероучения бахаи — так называемый «новый мировой порядок» или объединение человечества в единое планетарное государство, основные принципами которого являются: создание дееспособных органов мирового правительства; введение единого мирового языка; равноправие всех граждан, независимо от их национальности, вероисповедания и социального статуса; равенство мужчины и женщины; мирное сосуществование религии и науки.

проявилось в образе Баба. Если обратиться к его монологам, то можно обнаружить их сходство с проповедями Иисуса Христа: он призывает к смирению, терпению, всепрощению, умерщвлению плоти. Монолог Баба перед казнью имеет прямые отсылки к «Молению о чаше».

Гринеvская в своих воспоминаниях часто сетует на то, что читатели и зрители не были готовы к восприятию её произведений: «Я писала для публики, вовсе не подготовленной воспринимать со сцены моральные, философские и религиозные идеи; она была привычна к пьесам легким, а не к темам о Боге, в особенности о зарождении новой религии или, я бы сказала, об обновлении религии!»<sup>7</sup>. Однако, на наш взгляд, это не совсем так. Успех драмы объясняется её попаданием в контекст религиозно-философских исканий начала XX века. Этот период характеризуется напряжённым религиозным поиском: увлечением спиритизмом, теософией, антропософией, масонством, розенкрейцерством и т.д. Как отмечает Н.А. Богомолов, отношения человека с религией становятся менее формализованными, а скорее переживаются как серьёзная внутренняя проблема. Особое место в этих духовных поисках сыграли женщины (Анна Шмидт, Елена Блаватская, Анна Минцлова)<sup>8</sup>. «Голоса с высших планов находят естественный отклик в сердце женщины. По этой причине женское движение сильно, и по этой причине оно должно быть успешным. В его мечте о человеческом братстве вне зависимости от пола и класса оно приближается к теософии и соединяется с ней» — объясняла Надежда Трофименко-Дмитриева<sup>9</sup>. Успех «Баба» для Гринеvской повлёк за собой дальнейшие религиозные поиски, путешествие на Восток, обращение в веру бахаи.

Второй параграф «**Некоторые особенности лирики И.А. Гринеvской и восточный стиль в поэме “Баба”**» посвящён рассмотрению ориентального стиля поэмы в связи с лирикой предшествующего периода. Эстетический ориентир Гринеvской – романтики (В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов) и поэты эпохи «безвременья» (К.К. Случевский, К. М. Фофанов, А. М. Жемчужников), заимствовавших общий поэтический код у романтиков, который, однако, в творчестве поэтов конца XIX века превратился в набор штампов и условностей, бессодержательность которых сглаживалась за счёт музыкальности и эмоциональности. В сборнике стихов 1904 года значительную часть занимают переводы и

<sup>7</sup> Цит. по: Митник Е.А. Религиозно-исторические сочинения Изабеллы Гринеvской [Текст] / Е. А. Митник // Печать и слово Санкт-Петербурга : сборник научных трудов / Петербургские чтения 2006 ; [сост. и науч. ред. Е.М. Табориская]. - СПб: Петербургский институт печати, 2007. С. 152.

<sup>8</sup> Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм : исследования и материалы / Н.А. Богомолов. - Москва : Новое литературное обозрение, 1999.

<sup>9</sup> Цит. по: Карлсон М. «Нет религии выше истины» История теософического движения в России 1875-1922 / Карлсон М. – (<http://www.theosophy.ru/karlson.htm>)

подражания романтическим поэтам (А. Аснык, Л. Аккерман, Д. Кардуччи, В. Гюго, Г. Гейне, М. Ю, Конопницкая, Л. Стекетти, А. Мицкевич, М. Метерлинк и др). Свой восточный стиль Гриневская также заимствует у романтиков. Он характеризуется активным использованием параллелизмов, контрастов, анафор, использованием восточных имен и названий, общеупотребительной восточной лексикой («Алькоран», «факир», «дервиш», «евнух», «гарем», «щербет» и др.), использованием стилизованных вставных песен. Гриневская использует восточную образность: например, для описания красоты девушки – сравнения с розой, изумрудом, кипарисом, луной, звёздами, устойчивые обороты речи – «свет очей», «усллада очей». Все эти приёмы к рубежу XIX-XX веков должны были восприниматься читателем как стёртые, и очевидно, что Гриневская заимствовала их из подражаний восточным поэтам. Церковнославянизмы и библейские обороты, употребление которых также является одним из признаков ориентального стиля, в поэме представлены в меньшей степени: «агнец», «архангел», «горний», «творец». Гораздо большее значение в поэме имеет поэтическая лексика: «ланиты», «взор», «стенанья», «лобзание», «лазурь», «яства», «пламень», «ложе» и др., создающие романтический пафос.

В третьем параграфе **«Образ Куррат-аль-Айн в творчестве И. А. Гриневской и В. Хлебникова»** рассмотрен самый многогранный и неоднозначный персонаж драматической поэмы – Хурет. Поскольку тема эмансипации женщины интересовала писательницу, её образ имел для Гриневской особое значение. Прототип Хурет – религиозная активистка Куррат-аль-Айн (известная также под другим именем – Заррин Тадж). Рональд Вроон, прослеживая использование образа Куррат в европейских и русских источниках, устанавливает, что сочинение Гриневской оказало непосредственное влияние на Велимира Хлебникова, которые использует образ Гурриэт или Тахирэ в произведениях «Видите, персы, вот я иду...», «Азы из узы», ««Тиран без ТЭ». Хлебников мог присутствовать на одной из постановок в 1917 году<sup>10</sup>. Как утверждают Х. Баран и А. Е. Парнис, Н. И. Харджиев в устной беседе также указывал на возможные связи между текстом Гриневской и Хлебникова<sup>11</sup>. Однако, по нашему мнению, образ Хурет у Гриневской лишён внешней и психологической конкретности, так при её описании она воспроизводит ставший общим местом образ «восточной красавицы». Хлебников также отчасти обращается к этому коду, однако традиционные черты восточной

<sup>10</sup> Vroon R. Qurrat al-Ayn and the Image of Asia in Velimir Chlebnikov's Post-Revolutionary Oeuvre // Russian Literature. Amsterdam. - 2001. - Vol. 50. - №3. - P. 335-361.

<sup>11</sup> Баран, Х., Парнис, А.Е. «Анабасис» Велимира Хлебникова: заметки к теме [Текст] / Х. Баран, А.Е. Парнис // Евразийское пространство : Звук, слово, образ : [Сб. ст.] / Рос. акад. наук. Науч. совет "История мировой культуры" и др. ; Отв. ред. Вяч.Вс. Иванов. - М. : Языки слав. культуры А. Кошелев, 2003. С.284.

девушки у него наполняются новым содержанием в связи с философским переосмыслением восстания Баба и жертвы Куррат-аль-Айн. Хлебников скорее всего был знаком с сочинением Гриневской, так как интересовался бабизмом примерно с 1916 года<sup>12</sup> (а именно к этому времени относится второе переиздание поэмы «Баб»), однако вряд ли можно говорить о прямом влиянии текста Гриневской на творчество Хлебникова. Как показали Х. Баран и А. Е. Парнис, основным источником знаний Хлебникова о бабизме была книга Саркиса Атрпета «Бабизм и бехаизм»<sup>13</sup> (1910). Р. Вроон справедливо отмечает, что в документальных источниках никакие отношения между Бабом и Тахирэ не засвидетельствованы, и любовная линия также, вероятно, была подсказана Хлебникову сочинением Гриневской.

Итоги проведенного исследования позволяют расширить представление о личности и деятельности И. А. Гриневской как писателя, поэта, драматурга, переводчика и литературного критика, ввести её творческую деятельность в общий контекст культурного развития России конца XIX – начала XX века.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Некоторые биографические сведения о И. А. Гриневской, содержащиеся в научной литературе, следует считать ошибочными – нами предлагаются соответствующие корректировки.
2. Эго-документы И. А. Гриневской следует признать ненадёжным источником биографических сведений о ней, так как использованные ею стратегии житнетворчества оказали влияние как на отбор материала для воспоминаний, так и на формирование архива.
3. Творчество И. А. Гриневской обнаруживает существенное влияние как русских, так и зарубежных поэтов-романтиков, а также ряда поэтов 1880-1890-х годов.
4. Драматическая поэма из истории Персии «Баб», посвященная восстанию секты бабидов, была создана как произведение христианского писателя; её популярность объясняется попаданием поэмы в русло религиозных поисков на рубеже XIX – XX веков.
5. Поэма «Баб» оказала влияние на произведения Велимира Хлебникова, затрагивающих соответствующие темы.

<sup>12</sup> Баран Х., Парнис, А.Е. Указ соч. С.265.

<sup>13</sup> Там же. С. 284. Гриневская также была знакома с этим сочинением, и даже указала его автору на ряд неточностей.

Рассмотрение биографии и литературной деятельности И. А. Гриневской приводит к следующим итогам.

1. Все существующие биографические сведения о И. А. Гриневской, содержащиеся в справочных изданиях и научной литературе, основаны на эго-документах, созданных писательницей. Стремясь создать у читателя более привлекательный, по её мнению, собственный образ, приближенный к образам поэтов 1880-1890-х годов, она сознательно искажала некоторые биографические сведения. Следовательно, эго-документы Гриневской не могут быть признаны достоверным источником, и информация, содержащаяся в них, нуждается в проверке.
2. Драматические поэмы И. А. Гриневской, в особенности поэма «Баб» являются интересным свидетельством функционирования немодернистского текста в эпоху модернизма. Изучение поэмы помогает проследить процесс изменения эстетических ориентиров в литературе и обществе.
3. На лирику И. А. Гриневской существенное влияние оказали как русские, так и европейские романтики, а также поэты эпохи «безвременья», под влиянием которых сформировался «восточный стиль» поэмы «Баб».
4. Несмотря на то, что драматическая поэма «Баб» изображает восстание представителей секты бабидов, философской основой поэмы стало христианство, а не ислам или бахаизм.

Творчество И. А. Гриневской является чрезвычайно многогранным, в связи с чем перспективы изучения этой темы в дальнейшем обширны. Необходимо более полное изучение рецепции её творчества, в особенности поэмы «Баб», о которой в периодической печати после публикации и постановки появилось большое количество отзывов. Перспективным также представляется изучение творчества И. А. Гриневской в контексте женского письма. Необходимым представляется составление полной библиографии, а также публикация эго-документов Гриневской.